

На вершине северного района Пилтовера расположился крупный комплекс зданий.

Он гармонично сочетает в себе полированный голубой гранит, бронзовые решетки, бесчисленные механические шестеренки и прозрачное безупречное стекло, демонстрируя уникальный стиль, одновременно элегантный, благородный и торжественный.

Это центр власти в Пилтовере. Здесь заседает семичленный Парламент, состоящий из представителей шести знатных семей и Пилтоверского университета.

Раннее утреннее закатное солнце заливает землю, прохладный зимний ветер разгоняет дымку, окутавшую верхний город ночью.

За круглым столом в центре зала заседаний пилтоверского парламента шестеро членов парламента, прибывшие заранее, были заняты своими делами.

«Ваш подарок на день рождения, сенатор Сало».

Высокая темнокожая молодая женщина с изящными и красивыми манерами поставила цилиндрическую металлическую коробку перед невысоким толстым стариком с густой бородой и лысой головой.

«О! Мэл, ты слишком любезна!»

Сало выглядел счастливым, аккуратно взял маленькую коробку и внимательно осмотрел ее.

Мэл улыбнулась и сказала: «Я слышала, что этот гаджет специально разработан для таких умных людей, как вы».

В это время другой высокий худой молодой человек с желтыми волосами, сидящий за столом и перекусывающий, услышал их разговор и на мгновение пристально посмотрел на маленький тканевый мешочек в своей руке, а затем заколебался.

Затем желтоволосый парламентарий с улыбкой на лице быстро подошел к Сало и протянул ему небольшой мешочек со сладостями:

«Парламентарий Сало, я также принес вам немного жареных орехов гинкго...»

«Ах! Парламентарий Хоскар, разве вы не знаете, что у меня на них аллергия?!» Сало с отвращением на лице оттолкнул руку желтоволосого парламентария. «О чем вы думаете? Хотите меня убить?»

«Так жаль не распробовать такие вкусности».

Хоскар критически поджал губы, взял со стола упавший маленький тканевый мешочек, вернулся на свое место, поднял пальцы, характерные для орхидеи, зажал кусочек жареного гингко и засунул его себе в рот.

Услышав иронию в его словах, выражение лица Сало изменилось: «Эй! Ты...»

«Не сердитесь, парламентарий Сало, я не думаю, что парламентарий Хоскар имел в виду что-то особенное».

Мэл положила руки на плечи Сало и нежно их размяла, гася закипающее в его душе возмущение.

«Ну хорошо, раз так говорит советник Мэл, я уже не такой опытный, как этот паренек». Сало продолжал сосредоточенно играть с маленькой игрушкой в руке. «Кстати, Мэл, когда мы в последний раз проводили парламентское заседание?»

«Пять дней назад, мы обсуждали приготовления ко Дню прогресса», — терпеливо ответила Мэл.

«Значит, мы уже обсудили повестку ко Дню прогресса? Зачем советник Джилла Манн снова созвала парламент?»

«Я слышала, что вчера на ее дочь напали гангстеры».

«Что?! Кто посмел напасть на родственницу члена парламента? Кто это сделал? Это просто беззаконие!»

Тон Сало неожиданно стал возбужденным, привлекая внимание присутствующих.

На лице Мэл по-прежнему сияла неизменная улыбка: «Вот почему, как мне кажется, советник Джилла Манн созвала парламент сегодня».

Йордл с желтой шерсткой по всему телу и белой бородой, обрамляющей губы, сказал резким голосом:

«Помнится, дочку советника Джилы Манн зовут Кейтлин, так? Кажется, она хорошо общается с одним из моих учеников».

Женщина с лысой головой, шестеренкой у шеи, золотыми ногтями и такой же темной кожей,

как у йордла, ответила:

«Да, я слышала, что ваш ученик признан самым молодым гением во всей академии... Конечно, по сравнению с вами, сенатор Хеймердингер, ему еще далеко до этого».

«О, ха-ха, вы преувеличиваете достоинства сенатора Вослатон». Хеймердингер расправил бороду.

На некоторое время несколько членов парламента обменивались комплиментами друг другу, а когда прозвенел звонок в зале заседаний парламента, все глаза одновременно устремились на дверь.

На переднем плане с серьезным выражением лица появилась Карина, за ней следовали молодой мужчина и женщина.

Одной из них была Кейтлин, дочь члена парламента Джилы Манн, которая была знакома присутствующим членам совета.

Однако основное внимание было приковано к другому молодому человеку с лицом ионийца.

Кто это такой?

Почему конгрессмен Джилы Манн привела сюда постороннего человека?

Несколько конгрессменов в одно и то же время усомнились в этом.

Карина обернулась и шепнула им несколько слов, чтобы они оставались там, где стоят, а затем сама прошла на свое место и села.

"Да повернутся шестерни в нужном направлении, сенатор Джилы Манн", - приветствовал её с улыбкой Мель.

Карина слегка кивнула в ответ, затем перевела взгляд и осмотрела шестерых сидящих.

"До всех, должно быть, дошли слухи", - сказала она спокойным тоном, - "Вчера на мою дочь, Кейтлин Джилман, напали пять вооруженных людей".

"У них действительно было оружие?" - удивленно спросил полностью облаченный в металл, похожий на робота, член парламента Полпок, - "Это же контролируемый предмет".

"С мисс Джилы Манн все в порядке?"

"Вы поймали бандитов?"

"Это, безусловно, было спланированное нападение... Полиция уже выяснила, кто это сделал?"

На мгновение, за исключением Майера и Хеймердингера, все трое других конгрессменов обеспокоенно задали вопросы.

"Вот для обсуждения этого вопроса я сегодня и созвала парламент", - голос Карины прозвучал над остальными, и весь зал заседаний снова погрузился в тишину.

Она обернулась и посмотрела на Кейтлин. В этот момент Мэл, которая всегда хорошо умела наблюдать за эмоциями людей, ухватилась за возможность и спросила: "Интересно, а кем является этот молодой человек?"

"Ли Лин, недавно нанятый нашей семьей талантливый ремесленник".

Ремесленник-гений?

В глазах Мел промелькнул задумчивый взгляд.

Однако Карина явно не хотела слишком углубляться в этот аспект и тут же сменила тему: "Вчера он выстрелил ради моей дочери и спас ей жизнь".

"Какой храбрый джентльмен", - похвалила Мэл с улыбкой.

"Он - свидетель, и он знает все, что произошло в то время", - Карина махнула Ли Лину и попросила его встать в центре круглого стола. "Ли Лин, пожалуйста, расскажи всем, что ты видел в то время".

"Хорошо, сенатор Джила Манн".

Глаза Ли Лина на мгновение задержались на Хеймердингере, затем он огляделся по сторонам и глубоко вздохнул.

"Все было так..."

За несколько минут он "пересказал" сцену, добавив подробности.

В узком и безлюдном переулке пятеро бандитов, вооруженных винтовками Маузера, завязали с ними ожесточенный бой.

К счастью, Ли Лин нес с собой недавно изобретенное оружие, которое позволило им пережить кризис.

Так мы договорились с Кейтлин вчера вечером.

И это еще не все, сегодня утром миссис Карина специально попросила его отнестись к этому делу серьезно в обмен на большую долю прибыли и услугу со стороны семьи Джила Манн.

Хотя Ли Лин не хотел становиться разменной монетой в игре между семьями, в любом случае это не сильно повлияло на него, и он также мог получить расположение семьи Джила Манн, поэтому он согласился.

"Новый тип оружия?" - шестеренки на металлическом лице Полпока провернулись, издавая глубокий металлический голос.

Вослатон очень заинтересовался оружием, о котором упомянул Ли Лин: "Можете ли вы подробно описать его применение?"

"Зачем разрабатывать оружие, молодой человек? Нам нужен мир..." - как эхо отозвался Хеймердингер.

"По-моему, это не то, на чем нам стоит заострять внимание, не так ли?" - Мэл заметила все более мрачное выражение лица Карины и поспешила заступиться за Ли Лина.

Затем она обратилась к Карине и мягко спросила: "Выяснил ли конгрессмен Джила Манн, кто послал тех бандитов?"

"Организатором этого нападения является семья Одиленк", - медленно произнесла Карина одно имя.

Услышав это, Сало категорически это отрицал: "Они? Нет, нет, нет, как это возможно? Моя дружба с ними все еще... э-э".

Внезапно его слова прервал Мел, и он осекся на полуслове.

На этот раз семья Джила Мэнна наверняка использует это, чтобы атаковать враждебную ей семью. Если они предпримут какие-то действия сейчас — их ждут неприятности.

Поняв это, Сало больше не рисковал заступаться за семью Одиленков.

"Я думаю, учитывая, что семья Одиленков осмелилась предпринять действия против моей дочери, они вообще не воспринимают наш парламент всерьёз".

Карина холодно фыркнула: "Поэтому я предлагаю ввести санкции против семьи Одиленков. Давайте проголосуем поднятием рук".

Шесть присутствующих членов парламента посмотрели друг на друга и обменялись быстрыми взглядами.

Затем все медленно подняли руки.

...

...

В затемнённой секретной комнате в особняке, расположенном в северной части Пилтовера.

"Глава семьи Одиленков, вы потерпели неудачу". В комнате раздался неразборчивый мужской или женский голос: "Я давно советовал вам пока не предпринимать никаких действий против семьи конгрессмена Джила Мэнна".

"Эта маленькая сучка отправилась в Дичен без охраны. Это был подарок судьбы. Как я мог упустить такую возможность?!" — в гневе закричал седовласый старик во весь голос. "В случившемся нельзя винить меня. Это ваши наёмники оказались слишком слабыми!"

"Не перекладывайте на других свою глупость и некомпетентность".

Таинственный незнакомец неопределённого пола усмехнулся, а затем сменил тему:

"Я всё разложил вам по полочкам, но вы всё испортили... Семейство Джил Мэнн может и не знать, что это ваших рук дело, но как их заклятому врагу вам стоит знать, что вас ждёт теперь. Понимаете ли вы, каковы будут последствия?"

Подумав о большом количестве сотрудников правоохранительных органов, которые, по словам его людей, приходили и уходили из дома Джила Мэнна вчера вечером, глава семейства Одиленков сразу же побледнел.

"Вы должны помочь мне! Я не могу позволить сотрудникам правоохранительных органов

арестовать меня, иначе наша семья Одиленков будет полностью разорена!"

"Конечно-конечно, я вам помогу", — усмехнулся таинственный незнакомец. "В конце концов, мы союзники..."

"Спасибо вам огромное!" — немного облегчённо вздохнул Одиленк. "Сотрудники правоохранительных органов скоро должны прийти за мной. Кажется, вы что-то хотели..."

Не успел глава семейства Одиленков закончить фразу, как вспышка молнии внезапно осветила тёмную и безлунную секретную комнату.

Вспышка сопровождалась выражением ужаса на лице Одиленка и другим лицом, скрытым под металлической маской с выгравированными на ней узорами.

В секретной комнате раздались глухие выстрелы, и старик с кровавой дырой в виске рухнул прямо на пол.

После послышались тихие шаги, и таинственный незнакомец подошёл к Одиленку, взгляд которого был по-прежнему устремлён в пустоту, присел на корточки и осторожно вложил ему в руку пистолет.

"Глава семьи Одиленков спланировал похищение дочери конгрессмена Джилла Мэнна, а затем покончил жизнь самоубийством, опасаясь наказания за своё преступление..."

Уголки губ таинственного незнакомца под маской изогнулись вверх. "Весьма разумный исход, не так ли?"

Пожалуйста, оставляйте свои комментарии!

Я выполняю работу в одиночку и не знаю, насколько хорошо у меня получилось (~_~)

Ваша поддержка мотивирует автора писать!

<http://tl.rulate.ru/book/109089/4054781>